

СЕРГЕЙ ЛУКЬЯНЕНКО
ПРЕДСТАВЛЯЕТ АВТОРА

Валентин Егоров

СКАЗОЧНЫЕ ИСТОРИИ,
ВЗЯТЫЕ ИЗ ЖИЗНИ

Сергей Лукьяненко представляет автора

Валентин Егоров

**Сказочные истории,
взятые из жизни (сборник)**

«Региональное отделение продюсерского центра
при Интернациональном Союзе писателей»

2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

Егоров В. В.

Сказочные истории, взятые из жизни (сборник) /
В. В. Егоров — «Региональное отделение продюсерского
центра при Интернациональном Союзе писателей»,
2017 — (Сергей Лукьяненко представляет автора)

ISBN 978-5-906916-39-6

В сборнике представлены произведения, где реальность соседствует и тесно переплетена с фантазией, но не изменен принцип любой хорошей сказки, что добро всегда побеждает зло, как бы тяжело ни складывались жизненные обстоятельства у героев. Многие сюжеты подсказаны самой жизнью, в которой, к сожалению, не всегда получается добиться желаемого – сказки помогают укрепиться в вере и надежде достичь сокровенного. Книга рассчитана как на самых маленьких, так и на подростков.

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

ISBN 978-5-906916-39-6

© Егоров В. В., 2017
© Региональное отделение
продюсерского центра при
Интернациональном Союзе
писателей, 2017

Содержание

Поучительная сказочная история для людей о циклопе-ящере Илларионе	6
Бабушкина клубника	12
Сказка про карася Евсея, что озеро спас	14
Кот по имени Боцман	16
Как Лапик узнал, что такое настоящая дружба	18
Денежное деревце	20
Два Артура	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Валентин Егоров

Сказочные истории, взятые из жизни

Сборник

© Валентин Егоров, 2017

© Интернациональный Союз писателей, 2017

* * *

Егоров Валентин Владимирович родился 5 сентября 1957 года в городе Якутске, Республика Саха (Якутия). После срочной службы в рядах Советской Армии в 1983 году окончил Хабаровский медицинский институт, педиатрический факультет. Три года отработал по направлению участковым педиатром в сельской участковой больнице на севере Хабаровского края. В 1987 году вернулся в родной город. Работал детским хирургом в поликлинике. Затем четверть века в отделении реанимации и интенсивной терапии Детской инфекционной больницы города Якутска, за что был удостоен почётного звания «Заслуженный врач Республики Саха (Якутия)», «Отличник здравоохранения РФ и РС (Я)». Творчеством занимается с 1991 года. Пишет стихи, прозу. Является автором 9 выпущенных сборников стихов и прозы, составителем 2 пособий для родителей по уходу за больными детьми. За свою творческую деятельность отмечен премией Международного детского фонда «Дети Саха-Азия», республиканской общественной литературной премией имени Алексея и Марты Михайловых и республиканской краеведческой премией имени С. Н. Сизых. Лауреат и дипломант республиканских, всероссийских и международных литературных конкурсов.

Поучительная сказочная история для людей о циклопе-ящере Илларионе

Эта страшная история приключилась как бы давным-давно, но по оставшимся переживаниям вроде совсем недавно... Далёкое озеро, превратившееся волей случая в место трагедии, оказалось близким всем людям из-за далеко идущих последствий, что могли бы близко задеть всех, живущих на этой доброй всё-таки ко всему живому земле...

А начиналось всё так хорошо, можно сказать, многообещающе с чуда дивного, неожиданно обнаруженного ранним утром молодым учителем биологии Ильёй Ильичём Ларионовым в школьном живом уголке, превращённом им чуть ли не в настоящую научную лабораторию. Жажда открытий, чего-то неведомого не покидала его все годы обучения в институте – и вот на тебе, сенсация, неужели дождался!!!

Из экспериментальной кладки яиц на свет вдруг появилось нечто тёмного окраса, доселе неизвестное ему, неплохо знающему земноводных и пресмыкающихся, да и миру, как пить дать, наверняка тоже: то ли ящерка о шести лапках, то ли несчастный лягушонок, которому не повезло с наследственностью, а если смотреть через лупу, то прямо крокодил какой-то с пастью в несколько рядов зубов-иглоочек!.. Сделанные тут же фотографии странного пришельца в срочном порядке были отосланы в центральный научно-исследовательский институт экспериментальной биологии с большой надеждой, что, дай Бог, его, Ларионова И. И., учёная братия признает первооткрывателем нового вида!..

Пока же, чтобы неведомая науке зверушка не грустила одна среди не вылупленных яиц, учитель биологии посадил её в достаточно большой, в полстены, аквариум, в котором его трудами воссоздан целый надводно-подводный мир, доброжелательно принявший нового обитателя, мирно устроившегося в укромном уголке на коралловой веточке, слившись с ней по цвету и никому не мешая своим присутствием.

Сенсационная весть из уст не удержавшегося от радости за себя и науку преподавателя биологии моментально облетела всю школу, включая вахтёра бабу Маню и директрису Мальвину Павловну, что уже загодя начала готовиться к интервью, как руководитель учреждения! К концу дня уже весь городок с прилегающими окрестностями вдоль красивых берегов реки Сармы знал о случившемся... Началось паломничество страждущих поглазеть, хотя бы одним глазиком, на инопланетное животное, не получившее пока научного названия, но уже окрещённое простыми людьми Илларионом – в нём Илье Ильичу слышались ласкающие самолюбие родные созвучия, и он сильно не возражал против не совсем научного подхода к выбору имени.

Пока суть да дело, в ожидании ответа из центра исследователь Ларионов лично взял на себя круглосуточное наблюдение за Илларионом, занося все его весьма скромные, на первых порах, телодвижения в толстый журнал. В помощники себе определил лишь одного ученика из 5 «а» класса, Васю Штучкина, по совместительству соседа по лестничной клетке. Тот следил за особо важным пациентом, естественно, в дневное время, когда Илья Ильич был занят на уроках, делал дневниковые записи обо всём, что происходило и не происходило, – науке это тоже интересно – причём соблюдая клятвенное обещание, данное своему учителю, не делиться до приезда комиссии информацией ни с кем, даже с родителями и любимой бабушкой. Васёк, торжественно поклявшись самым дорогим, спасённым им когда-то в тайге бурундучком Борей, старался изо всех сил быть достойным высокого звания помощника первооткрывателя нового вида.

До поры, до времени всё шло своим чередом: Илларион обживал новое местечко, наука вела за ним летопись для потомков. Однако в одну из безлунных тёмных ночей начались

действительные чудеса, правда, уже не совсем хорошего свойства, что, слава Богу, успел зафиксировать бдительный биолог...

Ровно в 3 часа 13 минут Илья Ильич, чуть задремавший от убаюкивающего тиканья настольных часов перед ним, вдруг очнулся в каком-то непонятном тревожном состоянии. В полной темноте он заметил блуждающий в толще воды аквариума тонкий зеленоватый лучик, очень похожий на лазерный, что обездвиживал всё живое на своём пути. А пучок света сей смертоносный исходил от – это невозможно себе представить, если бы не увиденное собственными глазами – Иллариона, который, на короткое время выпав из поля зрения, умудрился истребить почти половину обитателей подводного оазиса мира и спокойствия, при этом фантастически изменившись внешне: будучи вот только что не более мелкой фасолины, достиг колоссальных пугающих размеров лабораторной крысы с внешностью древнего ископаемого ящера!!! Это ещё не всё... То, что биолог Ларионов принимал за глаза по обе стороны головы, оказалось ложным образованием, обманом для окружающих. Органы зрения у монстра, конечно, были, но один, но какой, под лазерным взглядом которого цепели, теряли волю все, даже Илья Ильич ощутил на себе его силу, похолодев на время от беспомощного ужаса! Первым желанием было тут же прихлопнуть, пока не поздно, порождённую им нечисть, да интересы науки, будь они неладны, взяли верх: сей мерзопакостный циклоп-ящер несомненно является единственным в своём роде видом, учёным доселе неизвестным – так что же они там, в центре, не торопятся с ответом, тянут резину!!! Ещё более настойчивая срочная депеша от школьного биолога полетела туда, где делается большая наука и могут решить внезапно возникшую проблему разом по всем правилам научной мысли!

После первых минут страшного волнения, суеты пришло спокойное рассудительное осознание ситуации, позволившее подметить и слабые стороны этого страшилища. Во-первых, при ярком свете глазище, имеющее силу лазерного оружия, накрепко захлопнулось – циклоп сразу же присмирел, что позволило отсадить его без проблем в посудину помельче во имя спасения оставшихся в живых обитателей, так хорошо принявших в свой круг сначала «безобидную малышку». Во-вторых, Илья Ильич обнаружил ещё одну полезную в уходе особенность: размеры этого монстра напрямую зависят от занимаемого им объёма – через всего-навсего несколько часов заточения в стеснённых условиях стеклянного походного контейнера Илларион уменьшился в своём пугающем виде, и слава Богу, до безобидной мышки. Научное исследование вошло в размеренное тихое русло лабораторного наблюдения за необычным экземпляром животного мира. А там, глядишь, и комиссия приедет, зафиксирует факт открытия – и о циклопе-ящере его имени узнает весь мир!.. Да не тут-то было – в ход истории вмешался непредсказуемым образом дикий случай в лице пятиклассника Васи Штучкина, пылкого защитника всего живого, который своей несогласованной выходкой выкинул такую «штучку», что могла аукнуться масштабной экологической катастрофой!!! Но обо всём, как говорится, по порядку...

Ранним утром переступив порог живого уголка, чтобы, как обычно, подменить на время урока учителя, Василий сразу же почувствовал, что этой ночью что-то произошло... И почему это его любимец Иллариоша, невероятным образом так сильно подросший с момента их последней встречи, сидит в заточении один-одинёшенек в каком-то контейнере, что он такого натворил?! Однако Илья Ильич, всегда радушно встречавший помощника, был сдержан и немногословен, а потом вообще заявил, дескать, более в нём как бы необходимости нет: Иллариону с этого дня достаточно будет только одного его пригляда – в общем, спасибо и до свиданья!.. Расстроившемуся Васеньке удалось лишь упросить учителя дать проститься с дорогим ему другом, пока тот собирается на урок... Когда же Илья Ильич с учебными плакатами и чучелом ондатры наперевес направился по звонку к выходу на встречу с учениками, то Штучкина в живом уголке уже не было, он исчез, а вместе с ним... исчез, о,

Боже, и злополучный контейнер с пришельцем! У внезапно побледневшего преподавателя всё падало с грохотом на пол – он со всех ног рванул в коридор, выбежал во двор школы, но негодного мальчишки и след простыл!!! Небо померкло среди бела дня в глазах взрослого человека, осознавшего до дрожи во всём теле, в какую беду они все попали и есть ли реальный выход из неё!..

Между тем, страшно запыхавшийся Штучкин был уже на берегу реки Сармы. Защитник всего беззащитного и слабого в последний раз прижал к себе на прощание Иллариончика и – выпустил его в вольные речные воды, где никто не сажает в контейнер, не морит голодом – ты сам себе и своей жизни хозяин! Подхваченный течением циклоп-ящер, таким образом оказавшийся на свободе, в мгновение ока был таков...

Когда Штучкин всё-таки заявился с извинениями за свою дикую выходку под учительские очи, то сразу даже не признал в поседевшем измождённом человеке Илью Ильича! Разговора не получилось – в отчаянии тот орал что-то о неминуемой катастрофе, рвал и метал в сторону маленького негодяя, неуча и т. д., и т. п. всё, что попадалось под руку!..

Растерянный окончательно мальчик с рёвом выбежал вон из школы и помчался куда глаза глядят – так он очутился в таёжном лесу, который близко обступал городок зелёной крепостной стеной, защищая его от всяких природных неприятностей. Рухнув на землю, дал волю накипевшим чувствам, прижимаясь душой и телом ко всему лесному, как к родному всёпонимающему человеку – ему серьёзно казалось, что укрывающие от чужих глаз пушистые ели, сосны со струящейся слезами по коре смолой, успокаивающие ароматом шелковистые травы очень сочувствуют его мальчишеским бедам, сопереживают с ним и никогда не обидят, в отличие от людей, поэтому тайги не боялся и готовился в будущем, когда станет взрослым, посвятить ей свою жизнь...

На этот раз, видимо, горе было настолько глубоко, что Васенька через какое-то время кожей ощутил – он здесь не один, нашлись реальные существа, возжелавшие хоть чем-нибудь облегчить страдания юному другу леса. Конечно же, это был спасённый Боря, выросший уже во взрослого бурундука, который привёл с собой подругу-белочку Таёжку, знавшую назубок лесную аптеку, мудрого ворона Карла Карлыча, ему исполнилось в обед 300 лет, и он мог найти выход почти из любой ситуации; не отказалась помочь и речная выдра Чара, королева местных вод со всеми притоками и потаёнными омутами, даже леший-ведьмак Харитон объявился, хотя очень не любил лезть в дела людские суетные, да, видимо, почувствовал всей своей сказочной сущностью, что беда-то у мальчонки и впрямь не шуточная – всех может коснуться и в глухом таёжном углу не отсидишься...

Для начала Таёжка напоила расстроенного Василия своими чудо-отварами на кедровых орешках и травах, что на глазах всех привели мальчика в чувство, и он смог поведать лесной компании всю правду о случившемся без утайки. Но как бы тот ни был искренним, мудрый ворон осознавал – без школьного биолога не обойтись, и дело совсем не в том, что ученик, спасая друга, лишил учителя научной сенсации, нервный срыв имеет более серьёзную причину, к тому же Карл Карлыч хорошо знал и уважал этого человека за его искреннее бережное отношение к природе, не раз имел честь общаться с ним во время таёжных экспедиций.

В сумерках к окну квартиры Ильи Ильича, бесшумно рассекая воздух мощными крылами, подлетел огромный чёрный ворон. Постучав клювом, передал хозяину записку от его небезызвестного ученика с просьбой простить и выслушать. Пока человек читал послание, Карл Карлыч по выражению лица переволновавшегося учителя понял – он прилетел не напрасно. Дело в том, что первым порывом того было срочно известить всех, вплоть до областного руководства, о неминуемо надвигающейся катастрофе – да кто бы искренне поверил в эту белиберду, в лучшем случае, покрутил бы пальцем у виска и сопроводил в райбольницу, дескать, упустил по собственному головотяпству открытие, вот и вскипел разумом

без меры из-за какой-то там козявки, не представлявшей в сознании большинства никакой опасности, тем более вселенской – не мог народ знать того, чего знал только он, Илья Ильич Ларионов!!! Но нашлись таёжные жители, ощутившие всю серьёзность ситуации, просят о встрече, на которой можно попробовать разрешить её, хотя время сейчас, увы, не за них, а против...

На вопрос «А где же они?» последовал ответ посредника «Они давно уже тут...» – полы невидимого широкого малахая лешака Харитона распахнулись, и изумлённому взору хозяина квартиры предстал Вася Штучкин, целый и невредимый, вместе с обладателем волшебного одеяния. «Ну, с такой сказочной силой наверняка у нас что-то и получится!» – подумал ещё тогда наш Илья Ильич и со всей серьёзностью поведал собравшимся обо всём, чем располагал... Потрясённый мальчик Василий сгорал со стыда и тысячу раз раскаивался в содеянном, – он ведь ничего об этом не знал! – пусть не кровью, но своим самым непосредственным участием в операции по спасению природы-матушки вознамерился искупить вину, только бы учитель по-соседски уговорил мать отпустить сыночка, якобы, в маленькую экспедицию. А Карла Карлыча от рассказа биолога всё время не покидало чувство, что он недавно про это читал или слышал – пока Илья Ильич и Харитон обсуждали план дальнейших действий, ворон быстро слетал во свои владения и вернулся со старинным пергаментным свитком из библиотеки прабабушки Каролины Карапетовны. Дело в том, что в мире абсолютно нового ничего не происходит – где-то, когда-то подобное уже происходило, надо лишь умеючи извлекать уроки из прошлого, чтобы не действовать наобум в настоящем... Так вот, почти выцветшие строки древнего летописца как раз повествовали о некоем ископаемом монстре-чудовище, пожиравшем всё живое, но чем грознее и величественнее он становился для окружающих, тем беззащитней был сам, ибо, как сказано в писании, «из ничего возник и в ничто превратится...». Ещё один ключ к разгадке несомненно поможет отважным смельчакам, решившим противостоять грубой уничтожающей силе волшебной волей разума!

Перед тем, как тронуться в путь, хранитель тайги Харитон извлёк из недр своего необычного малахая чудо-зеркальце, где все увидели выдру Чару почти у самого устья Сармы: она этой безлунной ночью чуть было не погибла, неожиданно наткнувшись на ящера Иллариона – спас отполированный до блеска быстрым течением камень-валун, давший возможность уйти от преследования, пока потрясённый циклоп, вымахавший на воле уже под два метра, приходил в себя от потрясения силой своего же взгляда! Зато в самой реке и на берегу царило полное запустение и мёртвая тишина: застигнутые врасплох мирные обитатели стали жертвами всепожирающего дьявола, который, как это ни прискорбно, сумел-таки достичь уникального по красоте, флоре и фауне озера-моря, что народ не зря именовал Благолепным не только для тамошних мест, но и всея земли... Медлить было нельзя – накрывшись всё тем же малахаем, в мгновение ока все исчезли, оставив, на всякий случай, записку на столе, где их искать, если, не дай Бог, что...

Попав в чистые незамутнённые воды северной части огромного озера, полные всякой живности, циклоп-ящер начал расти, как на дрожжах, достигнув исполинских размеров. Но он продолжал бояться света и своих отражений, – чем это чревато, ощутил на себе, гоняясь по глупости за какой-то вертлявой выдрой, – прятался на больших глубинах у дна, где всегда темно, зато в пору безлунных ночей всё живое становилось его добычей; в своей ненасытности даже выходил на берег, уничтожил уникальное лежбище нерп – спаслись единицы... Были случаи нападения на рыболовные траулеры с обрывом тралов, полных рыбы – два судна в штиль чуть не затонули на ровном месте, поднятые неожиданно возникшей волной с пятиэтажные дом под небеса! При этом никто из людей монстра впрямую не видел: тот абсолютно сливался с любым фоном, поверхностью, несмотря на весь свой гигантизм – но то, что с озером происходит нечто ужасное, что в нём кто-то вершит беспредел, с каждым днём становилось очевидней!.. Исследователи всяческих НИИ, служба МЧС с эхолотами,

тепловизорами исходили вдоль и поперёк почти всё озеро, заглядывая в потаённые закутки до самого дна – ничего, человеческая техника была не в силах обнаружить чудо-исполина, к тому же люди не представляли, кого же они конкретно всё-таки ищут – в общем, найди то, не знаю что... Обеспокоенный народ по радио и телевидению увещевали о напрасных ложных тревогах, дескать, спите спокойно, товарищи, и не обращайтесь внимания на буйные фантазии некоторых несознательных граждан, хотя подспудно страх овладел уже всеми...

И лишь одна маленькая неприметная экспедиция чётко представляла, зачем, кого и почему надо во что бы то ни стало обнаружить. Сориентировавшись на местности, Харитон, Карл Карлыч, Илья Ильич и, конечно же, Василий Штучкин даже знали примерно, как свершить задуманное – на это их надумила спасающаяся Чара, что неволью обнаружила главную слабость монстра, и местная достопримечательность, гора Слюдянка, которая в ясный день сияла-переливалась всеми цветами радуги, отражая солнечные лучи многочисленными гранями слюдяных сколов. Где прячется многотонный циклоп-ящер в ожидании очередной тёмной ночи, фиксировало волшебное зеркальце Харитона – но в водной стихии к нему не подступиться, остаётся выманить того на берег, и он непременно на него выйдет, так как озёрные запасы подистощились; ну, а там уж – как кому повезёт, всякое может случиться, но правда и добро на их стороне, что могут перемочь любую силу, ибо сила сама по себе без них ничто, даже такая исполинская!!!

И вот, судьбоносная тёмная ночь наступила... К этому времени по зову хранителя тайги, лешего Харитона, к горе Слюдянке слетелись, сошлись таёжные обитатели, некоторые из самых дальних мест явились, которым он на непредвиденный случай всё же дал по можжевелевой веточке, что в мгновение ока превращает в невидимку во избежание участи жертвы. Ровно в полночь на мир опустилась гробовая тишина. Ни одна травинка, ни один лист не могли шелохнуться от страха при виде выходящего из воды на задних лапищах циклопа-ящера, который собой заслонил почти всё пространство неба. Четырьмя передними конечностями он гнул деревья, продираясь сквозь таёжную чащу к вожделенной добыче, что вот уже почти рядом, будоражит нюх свежей живой плотью – и ей не уйти от него!

Как вдруг убийственный взгляд монстра упёрся во внезапно вставшую на пути гору Слюдянку – сотни тысяч зеркальных граней, вспыхнув, ударили в ответ многократно усиленной смертоносной возвращённой энергией по самому монстру, от чего тот уже оправиться не смог – издав громоподобный душераздирающий рык, стал рассыпаться трухой на глазах у изумлённых увиденным свидетелей!!! Через мгновение лишь оставленные огромные следы, похожие на ямы, да поломанные кое-где деревья напоминали о реальном существовании исполина – «из ничего возник и в ничто превратился...». Поднявшийся тёплый южный ветер сразу же оживил таёжную тишь да озёрную гладь – мир, чудесным образом спасённый только что от неминуемой катастрофы, вновь наполнился голосами жизни и уверенностью в завтрашнем дне, что непременно будет добрым ко всем, живущим на этой, Богом данной, земле!

Школьный биолог Ларионов с большим удовольствием вернулся к урокам по любимому предмету и живому уголку, где не прекратил научных исследований и изысканий, но уже без всяких экспериментов и проблем, с ними связанных. Что же касается НИИ экспериментальной биологии, успехов тому и процветания, то ответа от него так и не последовало – и слава Богу! Там, видимо, по столичной заносчивости посчитали, дескать, всё, что можно открыть на земле, давно открыто, и не один раз, а потому обращать высоконучный взгляд на всяких там провинциальных учителей биологии с их, якобы, новыми видами не стоит. Не бесспорно, но, ради счастливого окончания этой поучительной истории, в полемику вступать не будем, ведь жизнь сама всех и всё расставляет по своим местам, согласно вкладу в неё... И, может быть, в обозримом будущем мы ещё увидим простого школьного учителя биологии Илью Ильича Ларионова в качестве ведущего специалиста, возглавившего одно

из направлений научной биологической мысли – и это вам будут не сказки, а самая, что ни на есть, реальность!..

Бабушкина клубника

Семиклассник Павел Любшин вернулся со школьного новогоднего бала необычайно радостным и окрылённым! Конечно, так его взбудоражил не Дед Мороз, в которого он давно не верил, к тому же в нём сразу угадывался противный завхоз школы Митрич, что любил совать нос в их мальчишеские дела и, при случае, закладывать, выслуживаясь, директрисе, а первая красавица класса Анька Павлова, пригласившая его, Павла, далеко не красавца и не крутого, на белый танец аж два раза – мальчишки терялись в догадках, с чего бы это, девчонки же понимающе закатывали глаза и о чём-то шептались!.. По окончании праздника даже проводил до дома в наскоро, от волнения, наброшенном пальтишке, без шарфа и шапке на затылке – от чувственного пожара в груди холода не чувствовал, шёл рядом с девчонкой своей мечты, смело подставляясь колючему снегу и обжигающему ветру.

Дома, стараясь ничем не выдавать выпирающие наружу эмоции, молча прошёл мимо отца с матерью и брата в свою комнату, чтобы поскорее остаться наедине с первыми приятными душевными откровениями... Но ближе к ночи от приятностей осталось мало чего: Павла пробил до костей такой сильнейший озноб, что ему от чувства холода и дрожи пришлось не по себе до помрачения сознания – он не мог согреться в тёплой комнате под тремя одеялами!!!

Однако вскоре навалилась другая напасть: озноб сменился ужасающим ощущением дикого жара – Павлик напоминал собой огнедышащую мартеновскую печь, не выдержав, он даже выбежал на заметённую сугробами улицу и упал, зарываясь в снег, но холод желаемого облегчения не приносил, – снег стекал противными горячими ручьями с лица, всего тела, таял под ним и хлюпал – голова гудела тяжёлым набатным колоколом, грозя треснуть, веки, сделавшись чугунами, не давали оглядеться, голос осип до немоты – даже позвать на помощь не было никакой возможности!..

И тут краем уха несчастный мальчик уловил скрип полозьев – сани, запряжённые парой лошадок с развевающимися флагами на ветру гривами, остановились и из них вылез странный старичок-мужичок в зипуне и треухе. Сквозь веки Павлик видел, как тот подошёл к нему, удручённо покачал головой, потом, несмотря на свой весьма почтенный возраст, пушинкой поднял Павла и отнёс в повозку, укутал в тулупы... «На-ка, внучок, выпей узварчику целебного, тебе и полегчает, а то дорога-то дальняя...» – шепнул ему таинственный дедок и поднёс ко рту запомнившуюся ещё с детства знаменитую большую кружку с рисованной клубникой по белому фарфоровому полю его бабушки, что два года как оставила родных, перебравшись в мир иной... «Кто вы, дедушка – неужели Дед Мороз!? А откуда у вас эта кружка!? И куда это вы меня везёте!? Я не хочу в больницу – у меня папа с мамой врачи – да и с Аней мы уже договорились послезавтра пойти на городскую ёлку, ещё обидится, не увидев меня там!..» – из последних сил беззвучно шептал обессиленный мальчик. «Дед Мороз так Дед Мороз, если так хочешь, пусть я им буду... – приговаривал старичок-мужичок, усаживаясь на козлы. – А повезу я тебя не в больницу, упаси Бог, а туда, куда ты сам очень желал бы, да пока об этом не знаешь! Потерпи маненько – всё и прояснится...» Гикнув на лошадок, махнул кнутом – и они скрылись в белой пелене поднявшейся пурги...

А Павлику действительно вскоре полегчало: под тулупами стало тепло и уютно, тело приобрело лёгкость бабочки, набатный гул в голове сменился мелодичным сладкозвучием колокольчика, под который сразу захотелось спать, что мальчик и сделал, значительно сократив путь до обещанного места.

Посреди бескрайних белоснежных просторов зимы они вдруг очутились на островке лета у домика милой незабвенной бабушки Клавдии Яковлевны, что встретила у калитки в своём неизменном фартучке с большой любовно вышитой клубникой на груди. Бабуля,

тридцать лет отработав в школе учителем ботаники, осталась верна ей и на пенсии, превратив свой садик-огородик в селекционно-испытательный участок, но больше всего она отдавала сил выращиванию очень любимой ею и внуком клубники: в урожайную пору земля буквально адела и благоухала от обилия ягод, клубничку в бабулином доме можно было увидеть везде, и на обоях, и на постельном белье с одеждой, и на кухонной утвари, и, наконец, на большой белой кружке, из которой баба Клава или, как шутили родные над верностью одной культуре, Клубника Яковлевна неизменно пила чай до последних дней.

Растрогавшийся до слёз Павлик снова очутился там, куда в душе так мечтал попасть, но не мог из-за суровых жизненных реалий! Они крепко обнялись после безумно долгой разлуки, так и, не расцепив объятий, пошли в дорогу их сердцам летнюю кухню, где всегда пили чай под скворчащую на плите клубнику, что скоро превратится в варенье и джем, чтобы потом долгими зимними вечерами напоминать людям ароматным вкусом о прекрасной летней поре, что, к сожалению, обычно быстро заканчивается!..

И опять были чай на столе, любимая клубника во всех видах и чувство блаженства от ощущения мира и покоя на душе и во всём теле – о мучившем Павла недуге уже ничто не напоминало!

На прощание бабуля, памятуя о надвигающемся Новом Годе, подарила дорогому внуку свою любимую большую кружку, доверху наполнив её отборной чудо-ягодой...

Где-то вдали мелодично прозвенел колокольчик и – Павел проснулся, зажмурившись от ярко бьющего в окно солнца... «Какой прекрасный сон, после которого мне стало так хорошо, как никогда, и как больно и тоскливо, что это был, увы, только сон!.. – было подумал про себя Павлик, но взгляд, переведённый им на тумбочку, заставил от неожиданности вздрогнуть – посреди таблеток, каких-то порошков и дежурного стакана воды на ней он увидел ту самую расписную бабушкину кружку, наполненную с верхом ароматной свежей клубникой, вопреки декабрьской стуже и порой жестокой прозе жизни!!!

Ещё раз поглядев на исчезающий от моргания дорогой сердцу предмет, мальчик глубоко вздохнул и, укрывшись с головой одеялом, по-взрослому впервые серьёзно задумался о жизни, о Дедушке Морозе, своей бабушке, что не в силах забыть, и о её клубнике, что бьющим в нос ароматом и сочным видом смешала сон с явью...

Скажешь кому обо всём случившемся с ним в эту необыкновенную ночь, ведь ни за что не поверят! Но Анечка, с которой он завтра пойдёт на городскую ёлку, угостившись бабушкиной клубникой, обязательно поверит и поймёт его – он почему-то очень надеялся на это...

Сказка про карася Евсея, что озеро спас

Давным-давно далеко на севере около маленького города было большое озеро, по берегам которого рос камыш да тальники полоскали свои длинные ветки в тёмных водах. Люди любили частенько приходить сюда отдыхать, купаться, ловить рыбу, всякую и разную, её водилось так много, что доставалось всем, может быть, потому и назвали его Щедрым. Заядлые же рыбаки именовали любимое место лова ещё и Карасёвым из-за обилия водившихся здесь золотистых солнечных рыб с красными плавниками. Из всей этой братии особо выделялся один маленький юркий карасик, любовно названный в честь деда Евсея: он, как солнечный жизнерадостный зайчик, успевал всюду, помогал всем, даже головастикам, чем мог – все радовались его появлению! А жил этот чудо-рыбёнок со своей старой-престарой бабушкой Фросей под обрывистым берегом в тальниковых корнях, достающих до самого дна. По вечерам, когда солнце садилось за озеро, Евсей любил резвиться на мелководье со своими многочисленными друзьями – озёрная гладь буквально кипела золотом, отражая рыбьими чешуйками закатные лучи! В общем, всем обитателям подводного мира вдоволь хватало здесь места и корма, жили мирно и даже дружно, пока однажды не случилась страшная беда: в озере завелась огромная-преогромная щука-злюка Агнесса – по какой из впадающих речек, зачем и когда её занесло сюда, то было никому неизвестно...

Страх и ужас охватили всех! Забылись игры-забавы мелюзги, просто поиски пищи стали смертельно опасны, даже в своих укромных местах не покидало чувство тревоги – чёрная зловещая тень щуки, казалось, была вездесуща! Люди тоже стали опасаться ходить на озеро после нескольких случаев нападения на рыбаков и пловцов. Один раз Агнесса умудрилась утащить в воду телёнка, смертельно ранив несчастного! Особенно тяжело приходилось зимой, когда было трудно дышать, люди, желая помочь, делали во льду лунки – рыбы, косяком подплывавшие к ним, становились лёгкой добычей грозы озера. Постепенно водоём обезрыбел, покрылся ядовито-зелёной тиной – издалека даже казался мёртвым...

Терпеть такое безобразия стало невозможным! Люди пытались изловить чёрного монстра, губителя любимого места горожан: ставили сети, ловушки, но всё безуспешно – хитрая Агнесса за версту чуяла засаду и ловко ускользала от неё, даже если и попадалась, то могучим, как бревно, телом рвала бредни, оставляя ни с чем охотников-рыболовов! Ещё живым несчастным обитателям озера оставалось только прятаться по потаённым местам, умирая от бескормицы, темноты, страха...

И всё-таки и на эту гигантскую щуку-злюку нашёлся свой мститель – никто не мог предположить, что им окажется какой-то там карасик Евсей, хоть и немного подросший за зиму, даже сам герой не мог поверить этому! А случилось вот что...

Как-то раз в одно тихое утро июня, надеясь, что щука после ночной охоты решила отоспаться, бабушка Фрося с внуком и несколькими окуньками-племянниками рискнула выбраться из своего убежища из сплетения тальниковых корней покормиться. Бдительный Евсей вовремя заметил внезапно нависшую над ними зловещую тень монстра! Бедная бабушка от неожиданности просто обмерла и обречённо ждала участи очередной жертвы. Окуньки с безысходности напрасно ринулись зарываться в ил. И вот когда огромная пасть щуки разверзлась над его беззащитной бабушкой, смелый карасик пулькой, выпущенной из рогатки, ринулся на ненавистную Агнессу и изловчился попасть ей прямо в налитый кровью глаз, отчего та от боли так ударила хвостом, подняв до самой поверхности озёрную муть, что ничего стало не видно – это помогло спастись обречённым рыбкам...

А наш Евсей уводил подальше от своих родных пришедшую в себя щуку-злюку, почти скользя по водной глади, иногда даже выпрыгивая из неё, как заправский дельфин – за ним

чёрной торпедой неслась Агнесса, намеренная во что бы то ни стало уничтожить обнаглевшую мелюзгу, посмевавшую причинить ей, властелинше озера, жуткую боль!

Эту гонку не на жизнь, а на смерть заметили дети, загоравшие на берегу и криками пытались отпугнуть преследовательницу, даже кидали камни, что на щуку не имели никакого воздействия. Казалось бы участь опрометчивого Евсея, силы которого были на исходе, решена – никто ещё в этом озере не уходил от монстра! Но на своё спасение и беду этой злоке карась вовремя заметил родное убежище из сплетённых сетью корней, куда он и юркнул – щука неосмотрительно кинулась за ним да там вся и запуталась, задохнулась в корнях, что туго обвили жабры и тело ненавистного и им врага! Из последних сил была она мощным хвостом, вздымая волны под берегом, но было уже слишком поздно!..

Хлынул летний ливень, осаживая поднятую со дна озёрную муть – и снова стало так тихо и мирно, что не все сразу поверили в это, да бесстрашный Евсей развеял все сомнения! Озеро ожило вместе со своими обитателями, даже камыш и тальники весело, что давно не случалось, зашумели на тёплом ветру, возвещая людям и миру о постигшем всех снова счастье!!!

А над той озёрной кручей, где нашла смерть щука-монстр, взрослые, поверив рассказам детей-очевидцев, установили бронзовый памятник карасю-герою на маленьком постаменте в виде крутого гребня волны, и каждый, кто приходит на водоём, считает своим долгом погладить Евсея-спасителя, зорко охраняющего покой озера. От тёплых людских ладошек бронзовый карасик в лучах солнца стал блестеть почище настоящего золота, рассказывая людям о добре и зле и о нечеловеческой храбрости в борьбе со смертельной опасностью!

Не знаю, жив или нет сейчас тот карась, но снова многочисленная его братия, на утренней и вечерней зорьке плескаясь в воде, каждый раз напоминает о нём и о той сказке, из которой можно извлечь урок и нам, людям, ради продолжения мира, тепла и света для всех живущих на этой прекрасной и такой доброй земле...

Кот по имени Боцман

Это было очень давно, так давно, что никого из живых свидетелей не осталось, знавших этого славного котика, прозванного любовно в народе Боцманом из-за его непомерно огромных на представительной морде усищ, парусящих на ветру, и чёрных полосок на широкой груди, как на тельняшке. Лишь благодарная человеческая память, обросшая, правда, от времени байками-небылицами, словно ракушечником стоящие на приколе рыбацкие шхуны, да жестяной кот-флюгер, что всё ещё скрипит-вертится на крыше старенького маяка, напоминают людям о примере верности брата нашего меньшего и веры в лучшее, несмотря на покинувшую надежду...

Родился наш усатый-полосатый герой в одном рыбацком посёлке у самого устья широкой реки, впадающей в море без конца и без края. Рос до поры до времени обычным котёнком, при добром хозяине ни в чём не нуждаясь, хотя наотрез отказывался ловить мышей – да и на кой они ему, когда он так любил рыбу, знал в ней, как заправский рыбак, толк, даже ловил её сам на мелководье. Но больше всего на свете кот Боцман обожал своего покровителя, который вместе с большинством народу в посёлке тоже был рыбаком – каждый раз, проводив до самого пирса хозяина, особенно в путину, не находил себе места от одиночества, приходил на причал, зорко вглядывался в даль, стараясь поймать очертания родимой шхуны, ловил ушами-локаторами знакомые звуки, а как он радовался желанной встрече, кружа вокруг, то прижимаясь к близкому человеку, несущему до дому сети и богатый улов, с коего Боцману перепала немалая доля. На таком рационе и вольных ветрах рос котик не по дням, а по часам и вымахал в огромного кота-котофеича – при его появлении все собаки в округе поджимали хвосты, уступая дорогу, а люди наоборот приветствовали на равных коллегу по рыбацкому счастью, умиляясь его солидным боцманским усам и верному взгляду пронизательных глаз, без которых, ох, как трудно бывает в открытом море!..

Однажды в посёлок пришла большая беда, поделившая жизнь селян на до и после: три судна, снаряжённые на осеннюю путину, к означенному сроку не вернулись домой – пронесшаяся только что над устьем небывалая по здешним меркам буря не на шутку встревожила оставшихся стариков, женщин, детей, что не покидали пирс в ожидании дорогих им людей, среди которых оказался и хозяин Боцмана. Кот извёлся совсем, не ел и не спал, не меньше всех, а даже больше, переживая случившееся – и всё-таки он своим глубинным животным чувством упрямо верил, что море не может вот так запросто загубить добрых к нему беззащитных рыбаков. Для лучшего с высоты обзора и слуха залез на крышу маяка, откуда с нечеловеческой надеждой внимал пронзающей душу дали... Но горизонт был пуст, успокоившаяся водная гладь молчала, нагоняя тоску безнадёги на всех, кто продолжал ждать, постепенно теряясь в ожиданиях на благоприятный исход. И только щемяще-одинокая фигурка кота, не желающего покидать свой пост, на крыше маяка ещё внушала призрачную веру, что они вернуться и застывшая поселковая жизнь пойдёт своим чередом, ведь животные гораздо острее людей ощущают окружающий мир, и, раз тот не уходит, всё может случиться... На закате уходящее за горизонт солнце тенью маяка с вперёдсмотрящим котом, как ножом, пронзало весь посёлок, замерший в ожидании: вот ещё один день уходит за море, не принеся желанной весточки – мрак ночи внушает мысли о неминуемом... правда, с первым лучом солнца, завидев общего любимца на прежнем месте, вера вновь возвращалась в людские души!

Но как-то раз на рассвете крыша маяка опустела. «Всё, – решили люди, – видно, не судьба...» Однако кто-то из особо глазастых вдруг заметил крайне обеспокоенного Боцмана на пирсе – была б его воля, он бы сам бросился в водную пучину и ринулся навстречу показавшейся из тумана на горизонте одинокой шхуне со сломанными мачтами!.. По мере

медленного приближения судна вспыхнувшая радость по оставшимся в живых попеременно сменялась горечью по погибшим – сбежавшийся на причал весь посёлок лихорадочно гадал, к кому Господь будет сегодня милостив, кому оплакивать потерю кормильца...

И вот общими усилиями судно, наконец-то, пришвартовалось к желанному родному берегу! По трапу, поддерживая друг друга, стали сходить рыбаки пусть измождённые, крайне истощённые, но – о, чудо! – оказавшиеся все живыми: уцелевшей на плаву во время губельного шторма шхуне хозяина удалось поднять на борт всех потерпевших кораблекрушение, не попасть на острые камни, вынужденно дрейфуя по крутым волнам, сохранить руль, чтобы потом с помощью подручных средств начать долгий путь возвращения домой с уловом, несмотря на случившуюся беду, а не с пустыми руками!..

Всеобщий праздник возник сам собой: прямо на берегу после объявшей всех стихии ликования женщины кинулись потрошить выловленную рыбу и варить в котлах особо наваристую сегодня уху, сдобренную обильно слезами счастья долгожданной встречи, мужики расставили на песке грубосколоченные столы и лавки, кто-то расщедрился на самогон и домашнее вино – гуляли весь день и даже часть ночи, особо чувствуя героя великого ожидания кота Боцмана, который от такого общего внимания к своей персоне и обильного угощения раздулся до шарообразного состояния, с почётно́го места рядом с хозяином созерцая весь этот праздник победы жизни над смертью!

На рассвете нового дня владелец маяка залез на крышу и укрепил там большой флюгер из жести, вырезанный по образу и подобию кота Боцмана, что с тех пор стал в посёлке достопримечательностью, символом покоя и веры в лучшее на все времена – без него люди уже не представляли свои рассветы и закаты! А когда котика, к сожалению, не стало, решением поселкового совета со всеобщего одобрения жителей на доме, где он жил, укрепили памятную табличку с барельефом любимца и литой надписью «В этом доме жил почётный гражданин посёлка кот по имени Боцман». С тех славных времён повелось в каждом жильё держать кота или, на худой конец, кошку, при этом уверяя друг друга и всех приезжих, дескать, именно их представитель кошачьего племени непременно является прямым потомком ещё того Боцмана, что своей силой веры когда-то спас всё село – удивительно, но многие верят и соглашаются с этим... Да будет так!

Как Лапик узнал, что такое настоящая дружба

На седьмом этаже большого высотного дома жил мальчик Павлик. Он только-только начал ходить в школу и прибежал оттуда всегда полный впечатлений о своих одноклассниках-первоклассниках, учителях, а сколько нового узнавал на уроках – всего не перескажешь! Всем этим, приходя домой, щедро делился с самой близкой компанией друзей: весёлым щенком Лапиком, неугомонным заводилой игр, правильной во всех отношениях собачкой Мими, разноцветным попугаем Хохой, невероятным выдумщиком и проказником, и молчаливой тропической рыбкой Лыбой (Павлик не совсем хорошо выговаривал букву «р», поэтому получилось такое имя).

Вставал Паша рано утром, завтракал, не забывая покормить и своих любимцев, брал ранец и уходил в школу, строго-настроено наказывая остающимся на хозяйстве друзьям никому не открывать дверь и ни в коем случае не выходить из квартиры.

Но однажды Лапик решился нарушить запрет, чтобы самому лично убедиться, что в школе так интересно, как рассказывал им их маленький хозяин. Напрасно Мими и даже Хоха отговаривали любопытного щенка – дверь хлопнула и Лапик был таков...

Но вот и Павлик уже вернулся с уроков домой, а щенка всё нет, как в воду канул, исчез растворился! Расстроенный до слёз мальчик с друзьями не знали, что и думать, где его искать, жив ли он ещё!!! И тут заговорила обычно немногословная Лыба – как ценный свидетель, чуть-чуть прояснила ситуацию. Из её аквариума, стоящего у окна, весь двор был виден, словно на ладони, вместе со зданием школы, куда отправился исчезнувший Лапик! Когда любопытствующий дружок, залезший на стоящую у стены скамейку, стал заглядывать в окна класса, на него вдруг налетел сзади какой-то чумазый мальчишка-хулиган... Схватив в охапку пленника, воришка помчался в сторону старого города и исчез во дворах деревянных построек...

Хоха тут же вызвался слетать туда на разведку, благо район этот находился не так далеко от дома. Часа через два прилетел, уставший, но довольный результатом, сразу с двумя новостями: хорошей – Лапик, слава Богу, жив, плохой – он в одном из дворов крепко-накрепко привязан верёвкой к будке, которую охраняет на длинной предлинной стальной цепи страшного вида пёс-монстр. Умная Мими предложила план по вызволению из плена бедного Лапика. Нужно, прежде всего, изолировать охрану, освободить от верёвки друга и успеть вовремя убраться восвояси, пока во двор не выскочили хозяева. Павлик, Хоха и Мими решили, осторожно подкравшись, прояснить ситуацию во всех деталях непосредственно на месте заточения. Лыбе доверили наблюдать из аквариума за общей обстановкой во дворе и за школой.

С крыши соседнего сарая двор с будкой под навесом был хорошо виден вместе с трясущимся возле от страха и неизвестности Лапиком. Огромный серый волкодав после кормёжки спал крепким сном неподалёку. Находчивый Хоха тут же сообразил, как укоротить цепь пса, чтобы тот не смог дотянуться до будки. Бесшумно разрезая крылами воздух, он сумел ловко набросить звено длинной стальной цепи на пику железной ограды, чем сильно ограничил возможности охранника для нападения на чужаков-пришельцев, явившихся, вообще-то, не по своей воле, спасти друга, попавшего в беду. Укоротив монстра, Хоха мощным клювом, как кусачками, перекусил на шее Лапика удушающую верёвку. Спустившийся с крыши сарая Павлик сразу же подхватил освобождённого любимца и помчался со всех ног обратно! Шум и учуянный чужой запах внезапно разбудили страшного гиганта, что было ринулся с пугающим рыком вдогонку, да укороченная Хохой привязь отбросила его назад, заставив беспомощно визжать и скулить у забора, взывая о помощи к хозяевам. Выбежавший во двор злобный, как и его псина, мальчишка не увидел украденного им щенка, что невероятным образом

исчез, оставив перекушенной толстую верёвку, и охрана не помогла, была бессильна в своей злобе помешать освобождению невинного пленника...

А наш сказочно счастливый Лапик узнал в этот день, что такое настоящая дружба! Его верные друзья, рискуя собой, кинулись ему на помощь, спасли! И он снова в своей милой, такой уютной квартире рядом с Павликом, Хохой, Лыбой и Мими, без которых он бы точно пропал... С этого дня Лапик им клятвенно пообещал всё решать только вместе и никуда не убегать в одиночку! Когда друзья с тобой, то беды обойдут вас стороною и всё у вас получится!!!

Денежное деревце

В тот волшебный, как потом оказалось, день у пятиклассницы Евы всё не заладилось с самого утра – и это, что обидно, за три дня до любимых ею новогодних каникул! Во-первых, она впервые проспала первый урок, не услышав заведённый родителями, уже ушедшими на работу, будильник. Во-вторых, пока в спешке собирала портфель, подгорела яичница – пришлось идти в школу голодной. А в-третьих, если буквально вчера стояла распрекрасная предновогодняя погода с тихо падающими на лицо снежинками, то сегодня ударил трескучий мороз – хорошо, что школа рядом, но щёку подморозить всё же успела...

И вот, подходя ко школьному двору, удручённая Ева, понуро глядящая себе под ноги, заприметила небольшой кошелёк, почти сливающийся по цвету с наметённым за ночь снегом. «Ну, хоть что-то мне перепало в утешение... – подумала было девочка, поднимая находку, но если не везёт, то не везёт, кошелёчек оказался пустым, ни копейки, хотя бы на мороженое, за исключением округлой маленькой семечки, похожей на монетный пятак. – Ладно, не пропадать же добру, посажу дома в горшочек – может, что и вырастет...»

В самый канун Нового Года Ева, пожертвовав блеклой геранью, стоявшей на окне её комнаты, посадила на освободившееся место найденную семечку, не особо надеясь на результат, но почему тогда она оказалась в потерянном кем-то кошельке – значит чем-то дорога и ценна была для бывшего владельца! Ничего, время и удобренная по науке земля покажут её настоящую ценность – за сим Ева, умывшись и почистив зубки, легла спать и спала крепко, без всяких там сновидений до самого утра наступившего Нового Года.

Оно выдалось действительно каким-то новым, торжественно тихим и наиболее красивым от только-только выпавшего новёхонького снежка, а для Евы ещё и выросшим неожиданно, всего за ночь, чудом в горшочке на окошке – маленькое, но крепенькое деревце, издали очень похожее на ёлку-ёлочку, распушило свои сине-зелёные листочки-иголки, меж которых, как шишечки, висели, тихонечко перезваниваясь, золотые монетки!!! Ева, обалдевшая от увиденного, долго не могла поверить своим выпученным глазам – но чудо – вот оно! – продолжало звенеть жёлтенькими червонцами, заставляя всё-таки уверовать в случившееся...

Собранный сразу же, пока никто не увидел, богатый урожай был благообразно спрятан Евочкой до лучших времён в бабушкину шкатулку, где когда-то лежала всякая остающаяся от карманных денег мелочь. Два дня после она по несколько раз заглядывала в это хранилище свалившихся на неё ценностей в надежде увидеть превращение золотой сказки в серую быль, труху, пыль, но монетки, пугая и маня, упорно продолжали блестеть жёлтым металлом богатства и роскоши! А тут ещё, по-новой внося смуту в детскую душу, на третью ночь деревце на окошке снова зазвенело монетным звоном нового урожая – и так каждый раз в течение всего января!!!

Пришлось открыться родителям, чтобы те от неожиданности не подумали Бог знает чего, а заставили себя тоже поверить в свершившееся чудо – небеса, они кого попало не выбирают, значит было за что, хотя простым смертным сие не ведомо, не будем гневить судьбу, а будем просто принимать сошедшую на семью благодать, не избалованную богатством и роскошью! Еве, как хозяйке состояния, оставили комнату, купили новейший компьютер со всеми наворотами, маме – дорогущую шубу, папочка-водитель озабочился покупкой крутой иномарки – в общем, окружающим оставалось лишь втихую или открыто завидовать разбогатевшей неизвестным образом семейке... Большинство склонялось к свалившемуся на голову наследству – вот и спешат потратить, дабы ни с кем не делиться, везёт же некоторым!

Ну, да Бог с ними, с этими пересудами – Ева сама никак не могла свыкнуться с богатством, не давала ей почему-то покоя находка: наверняка, кто-то без неё жизни не представ-

ляет, бродит целыми днями, ищет потерю, пока она тут наслаждается присвоенным – порывалась несколько раз дать объявление в газеты или на телевидение о пропаже, но удерживало её от опрометчивого шага это самое чудо! Кто из взрослых, родители – не в счёт, примет на веру и не будет крутить пальцем у виска, прочитав, что-де найден кошелёк с семечкой, выросшей за ночь в дерево с золотыми монетами, потерявшего просим обратиться туда-то – полная ерунда какая-то, бред малолетней фантазёрки, до сих пор верящей в сказочного Деда Мороза...

Но все эти сомнения и терзания вдруг разрешились в одно раннее утро конца января и тоже весьма удивительным образом! Горячая ото сна Ева проснулась от того, что её как будто кто-то погладил по лбу прохладной ладошкой. Но в комнате никого не было – мама с папой во всю ещё спали. Зато в окне в рассеивающемся морозном тумане проступили черты лица какого-то дедушки, заглядевшегося на её волшебное деревце. Он не был похож на огромного Деда Мороза – шибко маленький какой-то, да и последний день января всё-таки на дворе – больше смахивал на лесовичка, духа лесного, лес стерегущего. Да дедушка так и назвался, мол, Лесовик я Иваныч... Попросился в гости – Ева кивнула и собралась было приоткрыть окошко, чтобы впустить неожиданного утреннего гостя, как тот, глазом моргнуть не успела, сам оказался внутри помещения!

Разговор начал издалека, дескать, красивое у тебя, Евочка, деревце, из волшебного семечка выращенное, денежное, доход и благополучие в дом приносящее; и у меня было бы такое же, не потеряй я случайно кошелёчек свой беленький, подарочек родительский, памятный, когда деткам ёлочки развозил к празднику... Ева с облегчением душевным всё сразу же поняла, даже обрадовалась, чем смутила Лесовика, ожидавшего более напряжённого разговора, вплоть до отказа. Схватив горшок с деревцем, вручила его настоящему хозяину, хотела ещё оставшиеся золотые монетки вернуть, да дед великодушно отказался, назвав их подарком ей за спасённое от лютого мороза семечко, из которого вона какое волшебное деревце выросло – просто глаз радуется-отдыхает, маму его с папой ему напоминает...

Растрогавшись от приятного задушевного разговора с такой милой, понятливой во всех отношениях, девочкой, в конце встречи подарил ей от себя на добрую память расшитый диковинными лесными узорами кисет с завязочками, но не простой, а тоже волшебный, который раз в году под Новый Год исполняет любые желания: напиши записочку, вложи в мешочек и спать иди – на утро тебе будет удивление и радость от осуществления мечты для себя и самых близких тебе людей!..

На сим они и расстались, дед Лесовик, вернувший себе дорогую ему семейную реликвию, и обыкновенная, но большого понимания и души городская девочка Ева. Город, только-только начавший просыпаться, конечно же, не заметил этой встречи: у него и без этого хватает проблем и забот с сотнями тысяч жителей, связавших с ним свои судьбы – а тут вроде всё так хорошо разрешилось, все довольны – ну, и слава Богу, да пошлёт им небо здоровья и жизни на многие лета!..

Два Артура

В одном огромном столичном городе в самом центре жил пёс королевских кровей, очень редкой породы, высокий и статный, поэтому и звали его, соответственно происхождению, по-королевски Артуром. Хозяин, очень богатый влиятельный человек, обеспечил своему любимцу роскошные условия жизни, которые собачьими, ну, никак не назовёшь – даже люди мечтали бы так пожить! К псу была приставлена прислуга, что обеспечивала индивидуальный уход, изысканное питание из самых свежих продуктов, выгул и досуг, куда входило посещение косметических салонов для четвероногих, отчего у Артура шерсть блестяла и переливалась на свету, отполированные коготочки сияли, покрытые лаком, зубы слепили неестественной даже для человека белизной, а какой гардероб на все случаи жизни он имел!!!

Но особенно гордился дорогим ошейником, инкрустированным драгоценными камнями с медальоном по центру, в который был встроен чип со всей информацией о его владельце, даже с номером открытого на его имя банковского счёта в одном из столичных банков.

Со временем, как известно, домашние животные во многом становятся похожими на хозяев, иногда, правда, бывает и наоборот, хотя суть не в этом, а в отношении к этому... Так вот, Артур перенял от своего безумно почитаемого им благодетеля высокомерное отношение к прислуге, чванливость с посторонними, особенно с четвероногими, нагло пытающимися хотя бы постоять в тени его славы и достатка, брезгливость и манерность по мелочам, лишь наедине хозяин и пёс позволяли себе настоящие душевные открытость, откровенность и нежность в любовании друг другом – каждый видел напротив себя, как бы чистого, светлого, и потому не стеснялся проявления самых искренних чувств!..

А на дальней окраине этого же города среди деревянных бараков и самостроенных домишек с вагончиками жил одиноко после смерти матери подросток, добрый и скромный, хоть и приходился хозяину пса Артура, даже не верится, племянником, правда, не признаваемым и на дух не переносимым по неведомым бедному родственнику причинам. Так совпало, что его тоже звали Артуром. Беззаботное детство закончилось рано – помогая заболевшей матушке, не гнушался самой трудной работы; его сверстники по лагерям отдыха раскатывали, а он уже зарабатывал трудовую копеечку, вырослел не по возрасту...

В детском мозгу навсегда запечатлелось, как они вдвоём ходили к особняку своего нехорошего дяди, что дальше кованых ворот к себе не пускал, прогонял с угрозой спустить собак, если не прекратят позорящие его хождения к нему, потому ещё мальчиком Артур зарёкся посещать под каким-либо предлогом эту семейку, у которой не нашлось для них самого маленького местечка ни в душе, ни в просторном дворце о трёх этажах...

И лишь когда умерла в больнице мама, подросток силком заставил себя снова пойти к ненавистным воротам, чтобы сообщить дяде скорбную весть с надеждой на простое сочувствие и помощь, но, увы, это его не особо-то тронуло, вдобавок был облаян с ног до головы какой-то холёной здоровенной псиной, которая, что покорило, именовалась, как и он, Артуром. Правда, вечером того же дня дядечка соизволил-таки подкатить на своём роскошном лимузине к хибарке родственничка, чтобы, не выходя из салона, сунуть тому милостыню из денег мелкими купюрами да сумки с поношенными вещами – от всего этого мальчик, хоть и нуждался, гордо отказался, вызвав гнев снизошедшего до него «благодетеля» вперемежку с истеричным в унисон гавканьем с заднего сиденья всё той же противной собачатины, скроенной по образу и подобию хозяина жизни. На том они и расстались, два Артура, человек и животное, в полной уверенности, что больше никогда не встретятся, да судьба распорядится иначе, сведя их снова вместе самым невероятным образом...

Прошло несколько лет... Пёс Артур продолжал жить нереальной собачьей жизнью аристократа, провожал и встречал своего хозяина, соразмеря только с ним мысли и желания – казалось, ничто на свете не сможет нарушить сложившийся порядок вещей.

Но в один из весенних дней всё рухнуло: хозяин к вечеру не вернулся к любимцу – напрасно Артур каждый час выбегал на улицу к воротам, стараясь уловить знакомые запахи, не спал до самого утра, прислушиваясь к шуму за окнами, выл от тоски на луну в надежде, что та вернёт ему того, кого он так ждёт... К обеду в особняк ворвалась группа посторонних людей в камуфляже, построила прислугу, каждого дотошно допрашивала, перевернула в доме всё вверх дном. Потом по вызову появилась из заграницы единственная взрослая дочь владельца недвижимости, принявшаяся в спешке утрясать дела по наследству, чтобы вскоре снова укатить туда, откуда приехала, на этот раз навсегда. Быстро появившемуся новому хозяину дворца пёс Артур, хоть и очень породистый, стал не нужен, вывели несчастную растерянную собаку за ворота и дали пинка под зад с напутствием гулять на все четыре стороны. Артур, не веря в случившееся, потом ещё с неделю приходил к родному дому, но охрана стала угрожать оружием и даже пару раз пальнула в его сторону пока поверх головы, окончательно разуверив пса в возможность иного исхода.

Город, казавшийся когда-то таким приветливым из окна лимузина, в одночасье стал серым и унылым, враждебным к бездомному псу, что никак не мог найти родственную душу в целом море людей и живности: попытки пристроиться к многочисленным бродячим стаям соплеменников заканчивались неудачами с реальными угрозами разорвать на части, если он не прекратит шляться на их территории; людям огромная грязная псина с свалявшейся шерстью внушала лишь страх – сразу хватались за палку или истошно звали на помощь... За время скитаний в городе Артур дважды подвергался смертельной опасности быть уничтоженным собаколовами. Один раз щуплый мужичонка, заметив в кустах, ловко накинул ему на шею петлю и собрался было тащить к будке, да не ожидал, что собачка окажется таким гигантом – присев от страха, выпустил верёвку, с которой Артурчик и был таков! Второй случай оказался куда более серьёзным... Измождённый от недоедания и недосыпа пёс свалился под лавкой городского сквера, но тут же очнулся от внезапной сильной боли в боку, после чего у него онемели лапы, поплыли круги перед глазами – подстреленного ампулой с ядом подхватили двое дюжих рабочих по отлову бродячих животных и волоком потащили к фургончику, где уже томились десять обречённых жучек. В пути на живодёрню Артур, видимо из-за малой для него дозы, сумел прийти в себя и, как только дверь распахнулась, кинулся на своих мучителей, уложив их на землю мощными лапами, чем спас себя и товарищей по несчастью от неминуемой гибели!

После таких потрясений ещё раз испытывать судьбу не было никакого желания – и Артур под наступающее лето решил уйти подальше от этого города, где он стал всем чужим и никому ненужным... А ещё псу во что бы то ни стало необходимо было остаться в живых и дожить до светлых дней, ради одной великой тайны, заключённой в медальоне ошейника, который из-за длинной шерсти, слава Богу, пока не привлекал к себе посторонних глаз... Артур, понимавший человеческую речь хозяина, не раз вспоминал, как тот в беседах говорил любимцу об этой вещице, способной спасти его, если что-то, не дай Бог, случится, и обеспечить безбедную жизнь... Но кому сейчас можно было бы открыться, поведать о сокровенном – и всё-таки вера, что он рано или поздно найдёт такого человека, заставляла жить и не сдаваться под ударами судьбы!

После долгих блужданий по улицам собаке удалось отыскать речную пристань, незаметно прошмыгнуть на отходящий паром – так очутился наш Артур на другом берегу широкой реки, где было малоллюдно, а глухой сосновый бор надёжно укрывал от враждебного мира. У воды под плакучими ивами он вырыл себе вместительную нору, натаскал туда валежника и впервые за столько дней и ночей сумел спокойно выспаться. Кормился либо в лесу,

научившись охотиться, либо по ночам кое-что удавалось стащить с близлежащих дач или дома отдыха. В общем, зажил настоящей вольной собачьей жизнью, о чём так мечтал, ещё проживая в особняке: гулял сам по себе, не зависел от чужого пригляда, никто не напяливал на него мерзкую одежду, не заставлял искусственно поддерживать тонус на тренажёрах, скучать на светских человеческих раутах! Через какой-то месяц собака несказанно преобразилась: свалявшаяся шерсть заблестела естественным блеском, мышцы наливались настоящей силой, глаза лучились надеждой и верой в лучшее – в полной гармонии с природой Артур действительно стал выглядеть по-королевски, чувствуя себя своим на обжитой им территории.

Когда тебе хорошо, время пролетает стремительно и незаметно. Наивный пёс думал, что летнее блаженство будет длиться и длиться, да, увы, как беда на горизонте, подкралась осень, очень быстро передавшая права зиме – сырость в норе сменили холод и наметающий сугробы снег, иногда приходилось прикладывать немало усилий, чтобы откопаться и выйти на свет божий, где с каждым днём было всё безрадостнее и безрадостнее жить. А тут ещё напасть: из-за бескормицы в окрестностях города появились стаи волков, чей вой по ночам наводил ужас на бедного Артура, прекрасно понимающего, что ему пришла пора убираться отсюда подобру-поздорову, иначе голодные хищники, какой бы он ни был здоровый, разорвут в клочья, наткнувшись на его лежбище... Слава Богу, к тому времени встала река, и пёс смог по тонкому льду перебраться на манящий городскими огнями менее опасный берег!

Ступив на него, Артур внезапно вспомнил своего человеческого тёзку. Конечно, тот вряд ли его примет, скорей прогонит, но попытаться всё-таки стоит, а вдруг!.. Пёс направил свои лапы на дальнюю городскую окраину, которая оказалась, на счастье, ближе, чем отторгнувший его центр! Он нашёл ту хибарку, куда как-то приезжал с хозяином на лимузине. Отрадно было видеть, что за время отсутствия она не разрушилась, не завалилась на бок, а очень даже похорошела-повеселела, радуя взор новыми окнами с наличниками, черепицей, палисадником и резными воротами – явно хозяин этого дома не сломался под ударами судьбы, сумел подняться, зажечь по-человечески...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.